

ОДА НА ДЕНЬ ВОСШЕСТВИЯ НА ВСЕРОССИЙСКИЙ ПРЕСТОЛА ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, 25 ноября 1747 ГОДА

Время написания и исторический контекст. Произведение написано в 1747 году, когда императрица Елизавета Петровна утвердила новый устав и штата Академии наук, вдвое увеличив количество средств на ее нужды.

Тема оды — прославление великих дел монарха — императрицы Елизаветы Петровны.

Главная мысль (идея). «Одна на день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны, 1747 года» — произведение, в котором высказаны идеи Ломоносова о просвещенном абсолютизме. Он верил, что просвещенный монарх способен подняться над интересами отдельных сословий и издавать законы, приносящие благо всему обществу.

В то же время это произведение является отражением его представлений о «высоком жанре», в соответствии с его теорией о «трех штилях» и принципами эстетики классицизма.

В оде также высказана мысль Ломоносова о том, что наставниками и помощниками царей должны быть не льстивые царедворцы, а ученые и писатели, бескорыстно служащие истине.

Поэтика. Стихотворение принадлежит к высокому классицистическому жанру — оде. Стихотворный метр — четырехстопный ямб, за которым Ломоносов видел будущее русской поэзии. Строфа состоит из десяти строк, соблюдается схема гибкой рифмовки АБАБВВГДДГ.

Композиция стихотворения соответствует канонам построения оды. Начинается одна со вступления. Главная мысль вступления: мир — основа блага государства.

Эта часть содержит хвалу мирным временам, которые способствуют процветанию государства и благополучию народа. Обращаясь к Елизавете, Ломоносов славит ее как поборницу мира, которая при вступлении на престол прекратила войну со шведами:

Мне полно тех побед, сказала,
Для коих крови льется ток.

Поэт славит ее как государыню, которую волнует благополучие и счастье ее народа:

Я россов счастьем услаждаюсь,
Я их спокойством не меняюсь
На целый запад и восток.

Ода посвящена прославлению императрицы Елизаветы Петровны, но еще до ее появления в оде поэт успеваает высказать свою главную и заветную идею — процветанию страны способствует мир, а не войны:

Царей и царств земных отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство сел, градов ограда,
Коль ты полезна и красна!

Императрица входит в оду в следующей строфе. Таким образом, она как бы оказывается, по логике поэта, частью и выражением этой мирной тишины («Душа ее зефира тише»).

Поэт выдерживает параметры хвалебного жанра («краше Елисаветы» ничего не может быть на свете). В то же время в первых строк произведения он твердо обозначает свою позицию.

Главная часть произведения посвящена описанию величия России. Начинается эта часть с картины правления Петра I, которого Ломоносов считает образцом просвещенного монарха. Ломоносов славит Петра за укрепление мощи страны, за создание армии и флота, но особенно за то, что для Ломоносова важнее всего, — за распространение наук:

Тогда божественны науки
Чрез горы, реки и моря
В Россию простирали руки...

Поэт обращается к императрице Елизавете, в облике, деяниях которой ему хотелось бы видеть достойную дочь великого отца. Далее Ломоносов обращается к величественному образу Отчизны. Он описывает ее неисчерпаемые природные богатства, громадные духовные и творческие возможности:

Возри на горы превысоки,
Возри в поля свои широки,
Где Волга, Днепр, Обь течет;
Богатство в оных потаенно
Наукой будет откровенно...

Поэт приветствует императрицу как поборницу просвещения. Автор обращает теперь взоры читателей на важные для России проблемы. Он утверждает, что именно развитие наук поможет освоить богатства Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Далее звучит самая важная мысль Ломоносова: главное, что выведет Россию в ряд мировых держав, — новые поколения людей — образованные, просвещенные, преданные науке русские юноши:

О вы, которых ожидает	Науки юношей питают,
Отечество от недр своих,	Отраду старым подают,
И видеть таковых желает,	В счастливой жизни украшают,
Каких зовет от стран чужих,	В несчастной случай берегут;
О, ваши дни благословенны!	В домашних трудностях утеха
Дерзайте, ныне ободренны	И в дальних странствах не помеха.
Раченьем вашим показать,	Науки пользуют везде:
Что может собственных Платонов	Среди народов и в пустыне,
И быстрых разумом Невтонов	В градском шуму и наедине,
Российская земля рождать.	В покое сладки и в труде.

Финальная часть оды — взгляд в будущее, в дальнейшее процветание и могущество родины.

Образ просвещенной императрицы Елисаветы Петровны, безусловно, приукрашен Ломоносовым, что соответствует правилам написания оды. В действительности Елизавета вовне была миротворицей.

Ломоносов, зная истинное положение вещей, брал на себя смелость в форме оды указывать созданному в поэтической форме идеалу мудрой и просвещенной правительнице страны на то, что ей следовало бы делать.

Поэтическая форма оды Ломоносова выдержана в величественном стиле. Язык произведения «пышный», возвышенный, он насыщен церковнославянизмами, риторическими фигурами, красочными метафорами и гиперболами.

«Метафорой, — отмечал Ломоносов в своей «Риторике» (1748), — идеи представляются много живее и великолепнее, нежели просто».

Метафоры Ломоносова масштабны, они бывают в несколько слов или в одно предложение. Высокий «штиль» требовал цветистости и «чрезмерности» образа. Ломоносов совершенно сознательно создавал сложные словесные построения — это соответствовало содержанию оды.

Ломоносов часто употребляет инверсии, обосновывая их выразительность: в оде возможно употреблять «...предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным или чуждым образом, и тем составляют нечто важное и приятное».

Ломоносов также использует олицетворение. Вспоминая о царствовании Петра I, Ломоносов пишет:

Тогда божественны науки
Чрез горы, реки и моря
В Россию простирали руки...

Обращение к античной мифологии, упоминание имен божеств — обязательный элемент классицистического произведения. Ломоносов также в создании своего произведения использует мифологические образы. Олицетворением Военных успехов Петра I становится Марс, побежденной морской стихией — Нептун.

В своей оде Ломоносов использует славянизмы, библеизмы, высокую лексику, поддерживая тем самым общую атмосферу торжественного стиля.

Торжественные оды в России XVIII века вслед за Ломоносовым писал В. К. Тредиаковский, А. П. Сумароков, М. М. Херасков, Г. Р. Державин, коренным образом переработавший этот жанр.